

В те времена, когда он забрал этого ребенка у Юй Наньси, тот держал в руках ножницы, приставив их к своей шее, и вынудил его:

— Ребенок может быть твоим, но ты должен отпустить меня. Не смей искать меня, ты должен отпустить меня. Считаю, что я умер. Когда я умру, больше никогда не приходи ко мне. Я не хочу этого ребенка, но я хочу свою свободу. Ты держал меня в заточении так долго, должен дать мне свободу.

Тогда он действительно оказался в тупике из-за отчаяния в глазах того мужчины, поэтому ему пришлось согласиться.

Иначе он боялся, что тот действительно воткнет ножницы себе в шею и убьет себя.

Поэтому, забрав ребенка, он отпустил его, и с тех пор не удалось найти никаких следов его местонахождения.

Все эти годы его преследовал кошмар — тот момент, когда тот поспешно уходил, словно сбежал из жуткого дома с привидениями, с выражением полного облегчения на лице.

Он помнил, как спрашивал того мужчину: «Почему ты хочешь уйти? Почему ты просто не можешь остаться со мной?»

И что тот ответил? Ах да, он сказал:

— Потому что у тебя нет сердца. Ты совсем не человек, ты жесток, беспощаден, хладнокровен. Ты совершенно не умеешь любить, ты просто не понимаешь, как это делается! Твоя любовь — это тюрьма. Твоя любовь — это оскорбление. Твоя так называемая любовь — это пытка. Твоя любовь не дает дышать! Ты не знаешь, как любить кого-то, ты любишь только себя.

Тот взгляд, полный отвращения, стал источником его кошмаров на долгие годы.

Вспомнив этот взгляд, Бай Цин со звоном швырнул пепельницу на пол, и окурки рассыпались по всему полу.

Подчиненный отшатнулся и сказал:

— Хорошо, что я вовремя отступил, иначе это бы пришлось на мне.

Бай Цин:

— ...Проваливай.

Услышав это, подчиненный кивнул, уже собирался уходить, но, вспомнив о чем-то, протянул ему документ:

— Я подумал и решил сообщить вам, чтобы немного вас взбодрить. Похоже, ваш супруг уже купил билет на корабль, чтобы вернуться на следующей неделе. Нет, нет, кажется, он уже купил, так что он вернется на следующей неделе.

Сказав это, подчиненный, видя, как Бай Цин вдруг застыл, поспешно вышел и закрыл за собой дверь, не увидев, что произошло внутри.

Бай Цин, дождавшись ухода человека, открыл конверт и, увидев содержимое, окаменел.

Он... возвращается?

...

Бай Наньсин, выгнанный из дома, не имея другого выбора, отправился туда, где, как говорили, жили его родители.

Он пришел по указанному адресу и обнаружил, что это знаменитые трущобы, где стояли ветхие дома, окруженные горами мусора.

Эти грязные места — разве это не жилища нищих? Почему его родители жили здесь? Он думал, что даже в бедности они живут в скромном достатке, а оказалось, что это настоящая свалка, заваленная мусором, а старые здания источали запах плесени.

Подойдя ко входу во двор, он увидел, как кто-то сверху плюнул прямо вниз, и плевок попал ему на лицо. Чувствуя отвращение, его вырвало.

Он не мог вынести такого места. Всю жизнь он был избалованным молодым господином, а теперь ему предстояло жить в этих трущобах? Он не мог смириться с этим. После приступа рвоты он побежал прочь, его глаза горели яростью.

Он не хотел здесь жить, не хотел такой нищеты. Он был гордым молодым господином, как он мог жить такой жизнью? Это точно не та жизнь, которую он заслуживал.

Цяо Шэньбэй, этот подлец, забрал все, что должно было принадлежать ему! Он не оставит его в покое! Он не сможет просто так отпустить этого негодяя. Однажды он заставит Бай Цина, Цяо Шэньбэя и Хо Яньаня заплатить за все. Они не уйдут безнаказанными!

Выбежав из трущоб, Бай Наньсин достал чек из банка.

Это был сберегательный сертификат, который дал ему Бай Цин. С этим чеком он мог снять все деньги. Он тут же отправился в банк, чтобы забрать всё, и у него родилась идея, как отомстить. Он решил сделать пластическую операцию!

Цяо Шэньбэй, проснувшись утром, почувствовал, что поясница вот-вот откажет.

Это было ужасно.

Он шел, и его ноги дрожали. Прошлой ночью было слишком... напряженно.

Дело в том, что они давно не занимались любовью, поэтому всё вышло слишком страстно. Начав, они не могли остановиться и заснули только под утро. А утром одному нужно было на работу, другому — на учебу, поэтому пришлось вставать, преодолевая сонливость.

Цяо Шэньбэй шел медленно, словно 81-летний старик, хотя ему было всего 18...

Он, держась за стену, добрался до ванной, чтобы умыться.

Знающие люди подумали бы, что он наслаждался прошлой ночью, а незнающие решили бы, что он всю ночь охотился на тигров, так сильно он был изможден.

Цяо Шэньбэй с трудом добрался до ванной и начал умываться. В этот момент Хо Яньань тоже проснулся. Он встал без особых усилий, оделся, подошел к ванной и, увидев, что тот умывается, подошел сзади и ущипнул его за... пятую точку.

Видя, как тот еле держится на ногах, он добавил:

— Ты выглядишь так, будто тебе не хватает физической активности. Ничего, в будущем мы будем чаще тренироваться.

Цяо Шэньбэй:

— ... — он почувствовал холодок в одном месте, резко вдохнул и оттолкнул его руку. — Больно. И кто виноват в этом? У тебя хватает наглости такое говорить.

Хо Яньань, видя его недовольное лицо, наклонился и поцеловал его в губы.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Этот пес.

...

Цзин Кэ в последнее время был так измучен Цзян Цзинчэнем, потому что этот человек появлялся всегда, непонятно как узнавал о его передвижениях и постоянно преследовал его, словно они были парой.

Он не мог вынести такого морального и физического давления, тем более что он вообще не испытывал чувств к этому мужчине. Поэтому он придумал отличный способ, чтобы Цзян Цзинчэнь оставил его в покое.

Мать Цзян Цзинчэня почему-то вдруг приехала в город и сказала, что привезла ему брата. Он был в замешательстве, ведь он был единственным ребенком. Откуда взялся брат?

Он просто слушал, что говорила мать. Сегодня, только вернувшись домой, он услышал, как дверь открылась. Это была его мать, которая вошла и сказала:

— Цзинчэнь, ты так растолстел за это время.

Цзян Цзинчэнь:

— ...

— Я же говорила тебе не есть так много. Посмотри на себя, ты стал похож на свинью, которую я выращиваю.

Цзян Цзинчэнь:

— ...

— Неудивительно, что с детства тебя сравнивали с той свиньей.

Цзян Цзинчэнь:

— ...Мама, не скажешь, когда ты планируешь уехать? Мне купить тебе билет на обратный путь?

— Ну что ты, сынок, я же пошутила!

Цянь Линлин засмеялась, и ее полная фигура вошла в комнату. Она была типичной деревенской сплетницей, с круглой фигурой, напоминающей домовладелицу, и большим круглым лицом, которое при улыбке казалось особенно добродушным.

Цянь Линлин вошла, поставила привезенные из деревни продукты на стол и села на диван. Вдруг она вспомнила и сказала Цзян Цзинчэню:

— А, да, чуть не забыла. Я же звонила тебе. Я хотела познакомить тебя с твоим братом. Он уже здесь, скоро вы познакомитесь. Ты рад?

<http://bllate.org/book/17682/1649018>